

Через два года мы встретимся вновь...

Автор:

[Екатерина Юдина](#)

Через два года мы встретимся вновь...

Екатерина Юдина

Я согласилась на все его условия. Не имея другого выбора, подчинилась. Стала вещью ненавистного мне монстра, который так же не мог меня терпеть, но сделал своей игрушкой.

Наступит час и я буду им разбита, но так же придет день, когда я вновь встану на ноги. Убегу в надежде, что наши пути больше никогда не пересекутся.

Содержит нецензурную брань.

Екатерина Юдина

Через два года мы встретимся вновь...

Пролог

Я сама пришла к нему. Нет, не пришла. Прибежала.

Тяжело дышала и уже практически задыхалась, с трудом хватая пересохшими губами жаркий воздух, но продолжала нестись по сплетению римских улиц, вылетая из каждого поворота. Начиная чувствовать дикую усталость и то, как ноги подкашивались, но накаленные до предела нервы и жгущей кровь

адреналин, наполняли меня будоражащей энергией, благодаря которой я все еще держалась.

Расталкивала прохожих, но на их гневные возгласы не обращала внимания, ведь из-за сумасшедшего биения сердца, отдающего у меня в ушах барабанной дробью, вообще ничего не слышала.

Постоянно лихорадочно оглядывалась по сторонам, но ни на секунду не останавливалась. Спотыкнулась и чуть не упала на тротуар. Лишь чудом выровнялась, продолжая расталкивать идущих впереди меня людей.

Не дожидаясь красного цвета, побежала через дорогу. Водители резко тормозили, ругались и громко сигналили, а я даже не думала останавливаться. Не могла этого сделать. На бордюре потеряла шлепок, но не стала за ним возвращаться. Ошалело сдернула второй и уже дальше неслась босиком. По распаленному асфальту и по маленьким камням, причиняющим острую боль, которую я сейчас так же не замечала.

Когда оказалась в нужном районе, почувствовала, как сердце пропустило удар и по спине скользнул холодок. Я хорошо знала, где находился его особняк, но в моем сознании он был отмечен, как место, к которому ни за что, никогда и вообще ни при каких обстоятельствах, нельзя приближаться, точно так же, как и к его владельцу. Вернее, особенно к его владельцу. Но сейчас именно к нему я и направлялась.

Оказавшись около массивных кованых ворот, начала ладонями бить о металл и пальцем до боли нажимать в звонок.

- Откройте! - закричала. - Пожалуйста, быстрее!

Уже вскоре створки ворот разъехались и меня окружила охрана, а я, все еще не в состоянии выровнять дыхание, прерывисто сказала:

- Отведите меня к нему, - произнесла эту фразу и мне показалось, что ею я подписала себе страшный и уже нерушимый приговор.

Сразу меня не отвели к нему. Сначала те мужчины, чьими обязанностями была охрана территории, связались с телохранителями, находящимися в доме, а уже те, скорее всего, доложили ему о моем приходе. Прошло минут пять, прежде чем меня все же отвели к зданию. Он позволил привести меня к нему.

Холл. Лестница. Коридор. Сердце все еще неистово стучало и я взвинчено то сжимала ладони в кулаки, то разжимала. Кусала губы, чувствуя, что так неистово сильно хотелось выть от безысходности, в которой я очутилась.

Меня отвели к его кабинету. Я зашла внутрь и охранник закрыл за мной дверь. Естественно, не на ключ, но я все равно понимала, что по своему желанию уже не выйду отсюда.

Я сразу увидела его. Он сидел в кресле за столом и на меня даже не посмотрел. Все это время скользил взглядом по каким-то бумагам.

– Я согласна, – сказала твердо, но голос все же предательски дрогнул. Пытаясь взять себя в руки, вновь сказала: – Цезаре, я согласна на все твои условия.

После этих слов он поднял голову и посмотрел на меня. Лицо не выдавало никаких эмоций, но от этого ледяного взгляда мне стало не по себе. И казалось, что он смотрел на меня целую вечность. Заглядывал внутрь моего сознания и видел даже то, что я хотела скрыть.

Он откинулся на спинку широкого кресла и сухо сказал:

– Разденься.

Я шумно выдохнула. Руки начали подрагивать и горло сдавило что-то невидимое, но уже не было пути назад. Поэтому, стараясь не думать и не сомневаться, я просто делала. Стала раздеваться, но отнюдь не сексуально. Резкими и быстрыми движениями, чтобы просто не дать себе и секунды на размышления, иначе бы просто утонула бы в нахлынувшем страхе, я сорвала с себя кофту и кинула ее на пол. Расстегнула змейку на джинсах и, прыгая на одной ноге, стала их стаскивать с себя.

Оставшись только в нижнем белье, прикусила губу и вновь встала ровно. А он все смотрел на меня. Скользил взглядом по каждому изгибу тела и будто бы им прожигал оголенную кожу. И я чувствовала себя неудобно. Жутко уязвимой. С трудом сдерживалась, чтобы не прикрыться руками.

– Разденься полностью.

Вдох и выдох. Нервы шалили и я все же начинала поддаваться страху, хоть и понимала, что другого выбора у меня просто нет.

Я догадывалась, что все не так, как казалось на первый взгляд. Цезаре я толком не знала, но интуитивно чувствовала, что в нем многое скрывалось. Он действительно страшный человек. Никем и ничем не дорожил. Мной намеревался жестко попользоваться и после этого вышвырнуть. Вот только, лишь он мог исправить мою ситуацию. Сделать неприкосновенной для других. Сейчас мне это жизненно необходимо.

Поэтому я шла на эту сделку. Спасала собственную жизнь.

Ненадолго закрыв глаза, я потянулась к застежке на лифчике. Расстегнула и тоже бросила его на пол. После этого, поддела пальцами края трусиков и до боли прикусывая кончик языка, потянула их вниз.

Глава 1

Я сняла с себя нижнее белье и, сжимая ладони в кулаки до побелевших костяшек, вновь встала ровно. Практически на физическом уровне ощущала ледяной взгляд Цезаре на моей обнаженной груди, бедрах и ногах. Он пожирал и обжигал холодом. Оценивал то, что мне ранее удавалось держать для него недоступным – мое тело. И от этого сердце билось словно сумасшедшее, раз за разом пропуская удары. Паника оглушающе звенела в голове не давая забыть о том, что я оказалась в лапах жуткого монстра. Но, в тот же момент, на него я смотрела со злостью и ненавистью.

Да, я сама пришла к Цезаре. Нет, не пришла. Прибежала. Но до дрожи в теле опасалась того, что он мог сделать со мной. Нет, того, что он неминуемо сделает. Он бездушный и безжалостный, но при этом имеющий неограниченную власть. Любые, даже самые страшные поступки для него не чужды. Хуже него никого нет. Но... Как иронично. Только Цезаре может меня спасти. И мне выть хочется от этой безысходности и своей уязвимости.

– Иди сюда, – очередной сухой приказ от него, сказанный хрипловатым голосом, от которого по телу бежали мурашки. – Ляг на стол и раздвинь ноги.

Глубокий вдох и шумный выдох. Я ненадолго закрыла глаза, чувствуя, как каждая частичка моего тела сопротивлялась приказам Цезаре и, насколько сильно я сама не желала близости с этим чудовищем. Его руки пропитаны кровью и я не хотела, чтобы они прикасались ко мне.

Я прикусила губу и зажмурилась. В этот самый момент, думала о прошлом. Нет смысла сожалеть о том, что уже произошло. Этого уже не изменить. Но я все же сожалела. Знала бы, что подобное случится, никогда бы в жизни не вернулась бы в Рим.

Рим... А ведь сюда я вернулась совсем недавно и, против воли, сейчас начала вспоминать с чего все началось, прокручивая в голове те события, которые заставили меня явиться в дом этого бездушного чудовища...

Это была середина жаркого сентября. Я со своей подругой Софи, вышла из вокзала Тибуртин и она, держа в руках увесистую сумку со своими вещами, радостно закричала:

– Да здравствует Рим!

Волоча за собой чемодан, я оглянулась. Увидела огромное здание с зелеными стенами, одна из которых состояла из плотного стекла. Земля устелена массивной плиткой серого цвета и через дорогу виднелись другие высокоэтажные здания.

– Наконец-то мы приехали, – сказала негромко, но в окружающем шуме, Софи все равно уловила мои слова.

– Хоть не говори, – ответила она, обернувшись ко мне. – И как? Есть уже проблески воспоминаний? Увидела то, что может показаться знакомым?

– Нет. Мы же только приехали. Может, в прошлом я на этом вокзале вообще ни разу не была, – я пожала плечами. Ненадолго поставила чемодан на пол и опять оглянулась.

Если честно, тоже наделась на то, что сразу же после приезда в Рим, в моем сознании возникнут эти самые "проблески воспоминаний", ведь в Риме я родилась и прожила первые шестнадцать лет своей жизни. Потом переехала в Венецию и уже там моя память была стерта амнезией. Что именно произошло? Я до сих пор этого толком не знала. Просто однажды очнулась с полностью пустым сознанием и жуткой головной болью, которая меня еще долго преследовала. Я ничего не помнила. Даже своего имени.

Очень долго восстанавливалась и во многом мне помогал мой брат Анджело. Именно он рассказал о том, что меня звали Мариса Сандрели и то, что мне семнадцать лет. Наши родители умерли два года назад, но он, будучи на десять лет старше меня, взял на себя опеку.

Брат рассказал, что амнезия у меня потому, что меня кто-то сильно бил затылком о что-то твердое и, судя по тому, что на мне не оказалось нижнего белья, о чем я вообще узнала из случайно подслушанного разговора врачей, меня кто-то пытался изнасиловать, но все же, по какой-то причине этого не сделал, ведь я все еще оставалась девственницей. Врач это подтвердил. И, поскольку того, кто это сделал со мной, еще не нашли, после того как меня выписали из больницы, брат в срочном порядке запланировал переезд в Монте Изолу. Говорил, что в другом городе мне будет безопаснее. В Венеции слишком большой уровень преступности и полиция явно бездействовала, раз не смогла найти преступника.

Уже в Монте Изоле я познакомилась с Софи. Она училась в колледже, в который меня отдал брат. Как-то само собой мы сдружились и она стала моей лучшей подругой. За последний год многое произошло. В основном, события были далеко не самые приятные. И вот теперь мы с Софи приехали в Рим. Вернее, не так. Мы сюда сбежали. Она от своих вечно пьющих родителей, а я от брата. И не дай бог он меня найдет.

Почему мы выбрали именно Рим? Софи всегда хотела тут жить. Мечтала об этом. Когда узнала о том, что я родом из Рима, начала расспрашивать про этот город. Правда, из-за амнезии я ей не смогла ничего рассказать. Софи и уговорила меня ехать именно сюда, помимо всего прочего, еще загораясь желанием помочь мне восстановить память.

Анджело про нашу прошлую жизнь почти ничего не рассказывал, а я с амнезией не смирилась и безумно желала восстановить память, чтобы вернуть утерянную часть своей жизни. И была огромная надежда на то, что это произойдет в ранее знакомом мне месте. То есть, в Риме.

– Значит, нам нужно больше гулять по городу. Может, ты что-то вспомнишь, – Софи похлопала меня по плечу. – Или же мы будем ходить по улицам и тебя увидит тот, кто тебя ранее знал...

– После чего пройдет мимо, – я закончила фразу Софи, предлагая свою версию. – Анджело говорил, что я толком ни с кем не общалась. Значит, даже если меня увидит кто-то из тех, с кем я ранее училась в колледже, навряд ли станет хотя бы здороваться.

Надежды вернуть память, во мне было хоть отбавляй, но так же имелось и то, что волновало. Анджело точно будет меня искать. Он знал обо мне все, а я о нем почти ничего. Возможно, у брата остались друзья в Риме, с которыми он общался и, может, увидев меня, они позвонят Анджело, чтобы сказать где я нахожусь.

Об этом я думала раньше и по этой причине сомневалась, стоило ли мне ехать именно в этот город. Но позже убрала все сомнения. Брат меня пугал, но ничего мне сделать не мог. Я совершеннолетняя, а, значит, он больше не являлся моим опекуном и надо мной никакой власти не имел. Пусть злится сколько угодно. Пусть ищет. Но, даже если и найдет, не заставит меня вернуться к нему.

– Пошли искать метро. Нам еще до отеля нужно добраться, – я в одну руку взяла чемодан, а другой махнула подруге.

***

Мы с Софи сняли двухместный номер в гостинице, сайт которой заранее заприметили в сети. Проживание в ней, в сравнении с остальными отелями, не

очень дорогое, но и номер соответствовал цене. Тут даже горячей воды не было. Но денег у нас особо нет, поэтому стоило радоваться даже такому жилью.

- Ты, наверное, не привыкла жить в таких условиях, - сказала Софи, окидывая взглядом ветхие кровати и сломанные тумбочки. - Тебя Анджело всегда окружал роскошью.

- Не преувеличивай, - я фыркнула.

У Анджело свой бизнес. Правда, я не знала какой именно. Всякий раз, когда я пыталась спросить об этом, брат отвечал, что я еще маленькая, чтобы задавать подобные вопросы. А я все злилась. Какая, к чертям, маленькая? Мне в этом году восемнадцать исполнилось. Но он все равно не посвящал меня в дела своего бизнеса. Лишь однажды сказал, что он связан с недвижимостью. Вернее, я об этом сама узнала. В его кабинете на столе увидела документы о продаже каких-то особняков. Спросила об этом у брата и он ответил, что это его фирма занималась продажей тех роскошных зданий.

" - Значит, ты директор риэлтинговой фирмы? - решила тогда уточнить".

" - Можно и так сказать, - как всегда, он ответил немногословно".

В общем, хоть я толком и не знала в чем состоял бизнес брата, но денег у нас в семье хватало. И я всегда получала от Анджело безбожно дорогие подарки. Но всех их я оставила в Монте Изола. Сейчас лучше чувствовала себя в этом простеньком гостиничном номере, чем в том доме, который Анджело купил при нашем переезде в Монте Изолу.

Да и мы с Софи надолго тут не задержались. Оставили вещи и пошли бродить по Риму.

Купили кофе и, держа стаканчики в руках, бродили по улицам. Потом катались на метро и спонтанно выходили на первых попавшихся станциях. Побывали в Трави и Навона. В безграничном потоке людей ощущали свободу и трепетное ожидание светлого будущего, к которому так рьяно тянулись.

И я все время оглядывалась по сторонам. Всматривалась в лица людей. Скользила взглядом по улицам, дорогам и зданиям, пытаюсь влиться в ритм Рима, в надежде, что он примет меня. Что напомнит мне утраченное прошлое и вернет воспоминания.

– Ну, как? – спросила Софи, когда мы сели отдохнуть на лавочке в парке. – Ты что-нибудь вспомнила?

– Нет, – ответила честно. Я ничего не вспомнила, но, пока гуляла по городу, ощущала себя странно. Сейчас Рим казался мне совершенно незнакомым. Даже чужим. Но все же глубоко в сознании я чувствовала нечто необычное. То, что отдаленно напоминало дежавю. То есть, Риму, определенно было, что мне рассказать, но я пока что не понимала, что именно.

Глава 2

На следующий день, рано утром мы с Софи поехали к римскому государственному университету Тор Вергата. Еще летом мы подали сюда документы и, к счастью, поступили. Было трудно скрыть это от брата, но уже тогда решив убежать от него, я тщательно заметала все следы.

Теперь же, прогуливаясь по огромной территории университета, занятия в котором должны были начаться буквально через неделю, изучали это место. Мы тут не одни такие. Да, пока что студентов было не много и, из первокурсников, наверное, мы единственные, кто тут бродил, но все же виднелись и те, кто приехал в Тор Вергата по делам учебы. То есть, территория даже сейчас не пустовала.

Мы с Софи были дико довольны, ведь университет, действительно, был шикарен, но, разговаривая о будущем, пришли к выводу, что нам нужна подработка. Иначе мы не вытянем учебу и только на стипендии не сможем жить.

– И куда мы сможем пойти работать? – я задумчиво сдвинула брови на переносице. – В магазин кассирами? Можно еще официантками в какую-нибудь кофейню. Вообще, давай посмотрим вакансии. Может, найдем что-нибудь

интересное.

– Давай, – Софи кивнула.

Мы устроились на лужайке в тени дерева и каждая достала свой телефон, чтобы просмотреть разные сайты с вакансиями и позже их обсудить.

У меня был новый номер. Старую карточку я оставила на своей кровати, вместо прощальной записки своему брату. Таким образом показывала, что не желаю, чтобы он пытался со мной связаться, хоть и понимала, что уже сейчас он меня искал. Скорее всего, злился и страшно негодовал. Но мне было жаль только охранников, которым влетит за то, что они за мной не уследили.

Вакансий в Риме было множество, но нас ограничивало то, что студентам было позволено работать лишь определенное количество часов, а далеко не каждый работодатель хотел брать к себе человека на неполный рабочий день.

– Слушай, я нашла кое-что интересное, – сказала Софи, оборачиваясь ко мне. – Многие ищут горничных. Есть и те, которым они нужны не на постоянной основе. Прийти, поубирать, приготовить поесть и уйти.

Софи предложила сходить в агенство по трудоустройству горничных и спросить подходили ли мы на подобную работу. Выписали для себя несколько адресов с такими агентствами, но решили этим заняться на следующий день. А пока что вернулись в гостиницу и продолжили разбирать вещи.

А я все не могла успокоиться. То и дело поглядывала в окно, опасаясь увидеть там машину моего брата или его охраны. Анджело все равно найдет меня. Это рано или поздно произойдет и мне от этой мысли было не по себе. При чем, эти опасения нападали на меня только в то время, когда я была в гостинице. Будучи в другом месте, я отвлекалась. Пыталась ухватиться за то дежавю, которое преследовало меня в Риме. А, оказавшись в четырех стенах, вновь вспоминала про Анджело. Черт, несмотря на то, что он был жутким человеком, я его не боялась. Скорее, ненавидела. Но все равно, у меня по коже мурашки бежали при мысли, что он мог уже вскоре найти меня.

– Слушай, а ты не хочешь попытаться связаться с тем Аленом Каста? – спросила у меня Софи, когда мы уже закончили с вещами и решили пройтись к

ближайшему маркету, чтобы купить немного еды.

– Хочу, – ответила честно. – Я уже искала его номер.

– И как?

– Безуспешно. С ним не так просто связаться.

Аленом Каста был парень, который, возможно, являлся моим женихом. Я в этом не была уверена, ведь, опять-таки, амнезия забрала все мои воспоминания, но все же у меня были основания так считать.

Примерно полгода назад, пока Анджело был в командировке, я забрела на чердак в нашем доме в Монте Изола. Там было огромное скопление всяких ненужных вещей, которые при нашем переезде из Венеции, прислуга просто отнесла туда, лишь бы они не мешали. Я тогда целый день разгребала завалы. Пыталась найти то, что могло бы рассказать мне о прошлой жизни. И нашла.

В комод с моей старой одеждой, которую я так же не помнила, нашла куртку, а в ней коробочку с кольцом. Почему-то коробочка была в засохшей крови, а само кольцо, пусть и не вернуло мне каких-либо воспоминаний, но лишь один раз взглянув на него, я ощутила, как внутри моего сознания разгорелся целый апокалипсис из урагана противоречивых эмоций. Я не смогла их различить. Сама не понимала, что чувствовала в тот момент. Но осознавала, что кольцо очень сильно важно.

На нем не было гравировки и я не понимала от кого оно. Но... Это просто так не объяснить. Я ничего не помнила, но почему-то знала, что это обручальное кольцо. Нет, не так. Оно словно безмолвное клеймо. Знак того, что я была чьей-то... Девушкой? Невестой? Я не знала этого. Что-то чувствовала, но не могла понять, что именно.

Брату я не рассказала о том, что нашла кольцо. Он запрещал мне ходить на чердак и почему-то мне казалось, что он не будет рад тому, что я нашла нечто такое. Интуитивно это чувствовала. Но позже, в отсутствие Анджело, я еще много раз бывала на чердаке. Там же нашла смятое письмо от некоего Алена Касты.

В том коротком письме Ален назвал меня своей будущей невестой и там была строка: "Это для тебя. Надеюсь, понравится". Я предположила, что, возможно, письмо было отдано мне вместе с тем кольцом. Только я не понимала откуда кровь на коробочке. Но именно она казалась мне самой важной.

Я довольно быстро поняла кем являлся этот Ален Каста. Его письмо было вложено в конверт с гравировкой, значение которой я отыскала в сети. Поняла, что это эмблема хедж-фонда и банка-гаранта, владельцами которой являлись семья Каста, проживающая в Риме.

Я толком не знала, что связывало меня и Алана, но хотела в этом разобраться. Хотя бы ради того, чтобы узнать свое прошлое. Вот только, связаться с ним было практически нереально.

Хотя, был у меня один вариант. Пойти и заявиться в главный офис их фонда.

***

– Нам откажут, – изрекла Софи, недовольно пнув камень, лежащий на тротуаре по которому мы сейчас шли.

– Даже, если и откажут, жизнь на этом не закончится, – я пожала плечами. – Найдем другую работу. Не пропадем.

Мы только что вышли из офиса организации, которая занималась трудоустройством горничных. Там мы пробыли не меньше двух часов, так как главный менеджер все никак не мог нас принять, а когда меня и Софи все же пустили в его кабинет, прошло собеседование, которое можно было считать полностью провальным. Мы две восемнадцатилетние девушки без опыта работы. Еще нам прямо сказали, что студенток почти никто не брал к себе. Тут или работать, или учиться.

Но все же менеджер сразу не отказал нам. Сказал, что попробует устроить нас хотя бы на подработку и, чуть что, перезвонит. Но, если честно, по его тону было ясно, что все безнадежно.

– Куда пойдём? Вернёмся в отель? – спросила подруга. Мы как раз подходили мимо пятиэтажного здания серого цвета, но со странными розовыми колоннами, и приближались к станции метро Конка Доро.

– Какой смысл сидеть в четырёх стенах?

– Я спать хочу, – сказала Софи и сонно зажмурилась. Всю ночь она сидела в телефоне и, естественно, не выспалась. Поэтому подруга все же настояла на том, что хотела вернуться в гостиницу.

– Езжай. Я ещё погуляю, – я кивнула девушке. Провела её к метро и, после того, как Софи уехала, я пошла опять бродить по улицам Рима. Купила кофе и, уютившись на скамейке, достала телефон.

В этот момент решила, что почему бы мне не навеститься в главный офис хедж-фонда Касты? Делать нечего, а так я, может, смогла бы встретиться с Аленом Каста и поговорить с ним о прошлом.

– Или этого все же не стоит делать? – я сама себе задала вопрос.

Анжело я ненавидела, но должна же быть причина тому, что он не рассказывал мне про этого Алана, который, как я поняла, ранее в моей жизни играл весомую роль. Или нет? Может, Алан был кем-то незначительным для меня и по этой причине Анжело его даже не упоминал? Ага. Конечно. В таком случае, почему Ален в своем письме называл меня невестой?

Сплошные вопросы и ни одного ответа.

Немного подумав, я все же решила, что поеду к Алену Каста. Если хотелось что-то узнать, следовало действовать, а не трястись от переживаний и предположений.

Еще раз посмотрев в сети адрес офиса, я поехала к нему. Роскошное пятиэтажное здание находилось неподалеку от Пьяца Навона, поэтому его я нашла без труда. Сначала я немного покрутилась около двери, а потом зашла внутрь и, буквально через десять минут, так же успешно вылетела оттуда. Вернее меня вышвырнули.

– Пошла вон отсюда, – сказал охранник выталкивая меня на тротуар. – Чтобы я тебя тут больше не видел.

– Обязательно загляну вновь, – я помахала рукой мужчине, который, кинул на меня злой взгляд и, чертыхнувшись, закрыл за собой дверь.

Попытка встретиться с Аленом Кастой провалилась. Более того, я чувствовала, что обратно в офис меня больше не пустят. Почему? Я поругалась с девушкой, которая сидела за стойкой приема посетителей. Естественно, во мне она клиента не увидела, а, услышав, что мне нужен был Ален Каста, вовсе указала на дверь, пренебрежительно сказав, что ничем помочь она не могла. Слово за слово и мою настойчивость приняли за грубость. А этот охранник, явно был заинтересован в этой девушке, ведь тут же прибежал и, чтобы я ей не портила настроение, просто выставил меня за дверь.

Наверное, если бы я была одета не в кеды и потертые джинсы, а в более презентабельную одежду, ко мне бы и отношение было бы другое.

Еще раз окинув взглядом здание, я пошла прочь, но мысленно решила, что так просто не сдамся. Уже принципиально сделаю все, чтобы поговорить с Аленом.

***

Я вернулась в гостиницу и рассказала Софи о моем походе в хедж-фонд. Остаток дня она с меня посмеивалась. Но не зло, а по-дружески. Девушка говорила, что если бы я взяла ту одежду, которую мне покупал Анджело, все издалека видели бы во мне богачку. Тут она была права. Брат не жалел денег, когда дело касалось моей одежды и вообще моего внешнего вида. Очень часто Анджело сам выбирал для меня платья. В последние месяцы так же было и с нижним бельем...

Меня передернуло от этих воспоминаний и я, против воли, вздрогнула, вновь интуитивно посмотрев в сторону окна. Опасалась увидеть на улице машины людей Анджело и боялась того, что вот-вот он сам постучит в дверь моего номера. Хотя, нет. Брат стучать не будет.

– Ну вот зря ты с собой не взяла больше одежды, – это Софи сказала уже серьезно. – Да и денег могла бы попросить у Анджело. Сказала бы, что хочешь какую-нибудь брендовую вещь купить и он тебе дал бы нужную сумму. С

деньгами тебе сейчас было бы легче.

– Мне и так одежды хватает. А денег я заработаю сама, – я нахмурилась. С собой из дома брата, я взяла только самое необходимое. От Анджело мне ничего не нужно. Пусть катится ко всем чертям.

***

Была уже глубокая ночь, а мы с Софи решили пройтись. Рим в это время суток имел особое очарование и навевал на меня странные эмоции. С одной стороны, какого-то опасения и желания оглянуться по сторонам. Спрятаться. Но, в тот же момент, временами, мне было легко и просто. Правда, вместе с этим, возникало ощущение, что рядом кого-то не хватало. Кого-то сильного. Того, кто мог унять мой страх и подарить мне защищенность. Эти чувства, будто из забытого прошлого тянулись ко мне, но я не могла быть уверена в том, что все это не являлось моим же домыслом.

А еще меня постоянно преследовало ощущение, что на меня кто-то смотрел. Мы с Софи, гуляя, выбирали только людные места, так как опасались бродить по подворотням. То есть, несмотря на позднее время, вокруг нас хватало прохожих, но, сколько бы я не оглядывалась, не видела того, кто мог на меня смотреть. Хотя, все равно чувствовала на себе чье-то внимание.

– Что с тобой? – спросила Софи, заметив то, что я в очередной раз оглядывалась.

– У тебя нет такого ощущения, что на нас кто-то смотрит? – спросила у подруги.

– Нет, – она отрицательно покачала головой. – Слушай, у тебя уже начала развиваться паранойя из-за Анджело. Попытайся про него забыть. Успокоиться.

С одной стороны я была согласна с Софи. Я действительно переживала, что Анджело в любой момент мог меня найти. Но, с другой стороны, это ощущение чужого внимания, не было похоже на встревоженность касательно моего брата. Но все же я согласилась с подругой в том, что мне следовало успокоиться.

Мы с Софи гуляли до раннего утра, а потом вернулись в гостиницу и сразу же увалились спать. Но ближе к девяти меня разбудил телефонный звонок. Оказалось, что звонил менеджер из агенства по трудоустройству горничных. Он сказал, что я приглянулась какому-то работодателю и меня приглашали на собеседование. Следовало через пару часов явиться к ним в офис.

– Я к вам приходила со своей подругой. Для нее есть работа? – спросила у мужчины.

– Нет, работодатель заинтересовался только вами.

Я попыталась разбудить Софи, но подруга, совершенно меня не слушая, с головой укрылась одеялом и продолжила спать.

– Не мешай, – буркнула она и опять заснула.

Сама жутко хотела спать, но звонок взбудоражил. Поэтому я быстро приняла душ, переоделась и опять попыталась разбудить Софи. Бесполезно. Собралась и поехала на собеседование.

Глава 3

Уже, когда подходила к нужному зданию, в котором находился офис агенства по трудоустройству горничных, написала сообщение Софи, в котором оповещала подругу о том, что я уехала на собеседование. Ответа не последовало и я поняла, что она все еще спала.

На этот раз меня сразу же пустили в кабинет главного менеджера и там я увидела немолодую женщину, весьма строгого вида. Она представилась Сильвой Балса и сказала, что являлась главной по прислуге в одном доме, куда требовалась горничная.

Условия работы были превосходными. Высокая зарплата и мне предоставлялась комната в домике для прислуги, что для меня, как для приезжей, было очень удобно. Можно было не тратить деньги на съем жилья. Так же оговаривалось

питание и один выходной в неделю.

- Но я студентка, - предупредила сразу. - Часть дня мне нужно будет проводить на учебе.

- Мне уже сказали об этом, - женщина еле заметно кивнула. - Нам это подходит. Работы не так много, поэтому нам нет смысла нанимать горничную на полный рабочий день.

Даже услышав, что работы в доме не так много, я все же решила спросить не нужна ли там еще одна работница. Например, на кухню. Все же мы с Софи договаривались по возможности найти место, где смогли бы вдвоем работать, а она очень хорошо готовила и могла хотя бы помогать на кухне.

- Нет, на данный момент мы больше не ищем других работников, - сеньора Балса ответила отрицательно.

Еще она сказала про контракт. Мужчина, которому принадлежал этот особняк, не любил частой смены прислуги и, если ему кто-то подходил, работнику предлагался контракт на год. Мне дали его прочитать и, в принципе, меня все устроило. Вернее, все, кроме огромной неустойки, которую я буду обязана выплатить, если решу раньше времени разорвать контракт и уйти с работы. Подобное очень сильно отпугивало, ведь мне напомнило кандалы, которыми я буду прикована к дому работодателя.

- У вас будет неделя испытательного срока. За нее вы посмотрите устраивает вас работа или нет, а мы пойдем посмотрим подходите ли вы нам. Так сразу вас никто не заставляет подписывать контракт, - видно, женщина по моему лицу поняла, что меня не устраивала сумма неустойки.

- Можно, я немного подумаю над вашим предложением? - и все же мне не нравился этот контракт, поэтому я не спешила соглашаться даже на испытательный срок.

- Вы так боитесь контракта? Не уверены в себе? - поинтересовалась сеньора Балса.

– Нет, уверена. Просто предпочитаю не делать поспешных решений, – ответила ей, при этом, против воли, всматриваясь в лицо в женщины. Смотрела на нее, отмечая каждую черту лица и ощущала себя как-то странно. В итоге, решила спросить: – Простите, а мы раньше не были знакомы?

– Нет, – женщина, не раздумывая ни секунды, отрицательно качнула головой. – Я вас вижу впервые, – после этого она добавила: – Вы можете подумать над моим предложением, но только до вечера. Иначе мы найдем другую горничную. Кандидаток, к счастью, много.

Я молча кивнула и мы с Сильвией Балса обменялись номерами телефонов. После того, как собеседование было закончено, она предложила подвезти меня к отелю, в котором я сейчас жила.

– Там в офисе мне рассказали, что у вас амнезия, – сказала женщина, когда мы уже сидели в ее машине.

В прошлый свой визит в этот офис, я рассказала менеджеру про амнезию. Поэтому сейчас была неудевлена тому, что эту информацию донесли до моего возможного работодателя.

– Да, но сейчас она особо не влияет на мою жизнь и так же не будет мешать при работе, – я пожала плечами.

– Вы вообще ничего не помните?

– Нет, ничего, – ответила честно.

По дороге к отелю женщина еще задавала мне вопросы касательно моей амнезии. Поинтересовалась, что со мной произошло и с каких пор она у меня. Свои вопросы объяснила обычным любопытством.

Я сама толком не знала, что со мной произошло, но сказала, что на меня кто-то напал и избил. Возможно, хотел ограбить, но не успел.

Женщина спросила о моих родственниках и, узнав о том, что у меня был брат, поинтересовалась какие у меня с ним отношения.

– Отличные. Мы очень часто созваниваемся и видимся, – тут я соврала. Не хотела постороннему человеку говорить о том, что от брата я убежала и, по-сути, теперь была сама по себе.

– И он не против того, что вы ищете работу, вместо того, чтобы заниматься только учебой?

– Мне хочется самостоятельности и мой брат не против этого, – я отрицательно качнула головой.

Сеньора Балса больше не задавала вопросов. Отвезла меня к отелю и сказала, что до вечера будет ждать моего ответа касательно работы.

Вернувшись в номер, я поняла, что Софи все еще спала. Но мне все же удалось ее разбудить и, когда подруга наконец-то открыла глаза, я рассказала ей про собеседование.

– Им нужна только одна горничная? – поинтересовалась она сонно.

– Да. Я спрашивала насчет тебя, но та женщина ответила, что других работников не требуется.

– Соглашайся, – Софи села и сбросила с себя одеяло. – Условия хорошие.

– Мне не нравится контракт, – я упала на свою кровать. Та жалобно заскрипела и даже под моим весом матрас сильно прогнулся.

Я действительно сомневалась насчет этой работы. Да, условия шикарные и, возможно, дело было даже не в самом контракте. Просто, мне что-то не нравилось и откуда-то возникало чувство настороженности.

Не знаю. Возможно, я бы отказалась от этой работы, но ближе к вечеру сеньора Балса сама перезвонила мне. Она поинтересовалась не готова ли я согласиться и, услышав от меня то, что я еще сомневаюсь, сказала, что им все же нужна еще одна горничная и они готовы предложить работу моей подруге на тех же условиях, что и мне. То есть, теперь уже она предлагала работу не только мне, но и Софи. А это уже полностью меняло дело.

Софи, услышав об этом, загорелась от радости.

– Это же отлично! Просто идеально, – воскликнула она. – Мариса, давай соглашаться. Тем более, у нас будет неделя испытательного срока. Если что-то не понравится, просто уйдем.

И все же я сомневалась. Опять-таки, не понимала почему, но чувствовала внутреннюю настороженность, которую со временем развеяла Софи. Подруга уговорила меня согласиться.

***

Сеньора Балса сказала, что утром следующего дня за мной и Софи приедет машина, чтобы отвезти нас к нужному дому.

– Вы за всеми горничными присылаете машины? – поинтересовалась у нее.

– Нет. Вам повезло. Наш водитель как раз будет в городе по делам и сможет вас забрать.

После этого разговора мы с Софи начали собирать свои вещи. Ночью практически не спали. Все время разговаривали и вот Софи задала мне вопрос:

– А ты вообще готова работать горничной? Ты же раньше вообще не занималась даже уборкой.

– Готова. Лентяйничать не собираюсь.

Ранее, всеми домашними делами занимались домработницы, которых нанимал Анжело, но я была полностью готова к работе горничной. Да и лучше мыть полы, не разгибая спины, чем опять жить в одном доме с братом.

***

Как и обещала сеньора Балса, утром следующего дня, меня и Софи ждала машина. Водитель положил наши вещи в багажник и, не проронив ни одного слова, сел за руль.

- Нам долго ехать? - решила спросить, когда машина уже выехала на дорогу.

- Около часа, - коротко ответил мужчина.

Я молча кивнула и откинулась на спинку сиденья. Почти все время смотрела в окно и слушала то, что мне рассказывала Софи. И, черт, я была уверена в том, что водитель постоянно посматривал на меня через зеркало заднего вида. Хотя в этом ничего странного не увидела. Ну, смотрел он. Ну, и что?

Ехали мы действительно долго и через какое-то время оказались за пределами Рима в одном из зажиточных районов, полностью состоящих из шикарных особняков.

Когда же машина подъехала к нужным воротам, я почувствовала, как сердце пропустило удар. Вроде, не было ничего необычного. Это место мне незнакомо, но все же оно вызывало в сознании невнятные отголоски, которые я, к сожалению, распознать не могла.

- Что случилось? - спросила Софи, заметив, что я сжала ладони в кулаки.

- Не знаю. У меня странное ощущение, - ответила совсем тихо, чтобы водитель не услышал.

- Ты просто волнуешься, - подруга хлопнула меня по плечу. - Это отличное место работы. Я уверена, что все будет замечательно.

***

Все же Софи была права. Нам попалась хорошая работа.

Как только я оказалась в этом доме, постоянно ощущала нечто странное. Будто что-то не так, но, со временем, все же согласилась со своей подругой. Я просто волновалась, ведь, по сути, этот особняк был отличным местом. Да и я не заметила того, что могло вызвать хотя бы толику настороженности.

Тут не виднелось ничего вычурного и я не увидела показательной роскоши, но сразу поняла, что в этом месте точно жила очень не бедная семья. Особняк был хорошо охраняемым и тут явно имелся не малый штат прислуги.

– Можете, пожалуйста, немного больше рассказать про хозяев этого дома? – попросила я у сеньоры Балсы. Она встретила меня и Софи около ворот и сразу повела к домику для прислуги. Мы как раз шли по саду.

– У этого дома только один хозяин, – сказала женщина.

– Правда? – я удивленно приподняла бровь. Мне было дико от того, что в этом громадном особняке, в котором легко могло поместиться десять семей, жил только один человек. Он явно любил личное пространство. Хотя, ладно, дом моего брата в Монте Изола, тоже не был маленьким.

– А как зовут хозяина? Чем он занимается? Сколько ему лет? – спросила Софи с интересом осматриваясь по сторонам.

– Я как раз хотела поговорить с вами про хозяина, – мы подошли к небольшому одноэтажному домику, в котором, как я поняла, жила прислуга и женщина пустила нас внутрь. – Он тяжелый человек. Одинок и не очень любит чужое присутствие. Поэтому, если вам что-то нужно, обращайтесь ко мне и, ни в коем случае, не подходите к нему. Еще в этом доме есть правила. В основном, они заключаются в том, что прислуге запрещается заходить в определенные части дома и, в особенности, в некоторые комнаты.

– Почему? Там находится что-то ценное? Были случаи, когда прислуга воровала? – спросила у сеньоры Балсы. Поставила на пол свой чемодан и оглянулась. Домик для прислуги был скромным, но вполне уютным.

– К счастью, в этом доме не было настолько глупых работников, которые рискнули бы воровать, – сухо ответила женщина. Про то, почему в некоторые комнаты нельзя заходить, она ничего не сказала. Вместо этого оповестила нас еще об одном правиле: – И, если вы все же пройдете испытательный срок, вместе с контрактом будете вынуждены подписать документы о неразглашении того, что происходит в этом особняке.

– Тут происходит нечто такое, о чем стоит молчать? – я насторожилась. Даже Софи, которая до этого отвлеклась на рассматривание сада из приоткрытой двери, обернулась к нам и прислушалась.

– Ничего особенного тут не происходит. Подписание подобного договора о неразглашении, обычная практика. Сейчас предупреждаю вас о нем, чтобы потом договор не стал для вас сюрпризом.

После этих слов сеньора Балса отвела нас в комнаты, которые пустовали и, в которых мы могли поселиться. Моя – самая крайняя, а Софи разместили в одну из первых спален.

Женщина до обеда дала нам время для того, чтобы мы разобрали вещи, после чего ушла.

– Наверное, хозяин этого дома очень влиятельный и известный человек, раз нам нужно будет подписать договор о неразглашении, – сказала Софи, когда мы остались наедине.

– Может быть,– я пожала плечами. Если честно, мне было плевать на работодателя и на то, кем он являлся. Главное, чтобы с работой все было хорошо. Тем более, исходя из слов сеньоры Балсы, мы с ним часто видеться не будем.

***

Оказалось, что хозяина этого особняка пока что не было в Риме. Об этом нам рассказала сеньора Балса, так же обмолвившись, что он вернется лишь через неделю. То есть, увидеть работодателя я смогу лишь после того, как уже подпишу контракт, конечно, если работа не оттолкнет и мы с Софи не откажемся от нее. Хотя пока что меня все более чем устраивало.

Немного не нравилось то, что остальные горничные были неразговорчивыми. Я у них что-то спрашивала, а они отвечали однословно. Хотя, при этом, мне казалось, что за моей спиной они перешептывались. Да. Знаю и понимаю. Паранойя.

"Мариса, успокойся. Никому ты тут не нужна. Если кто-то и перешептывается, то точно не о тебе" – мысленно сказала я себе.

В курс работы нас ввела сеньора Балса. Сказала, в первую очередь, вымыть кухню. Ну мы и принялись за работу. Было немного неудобно, ведь как раз пришли помощники главного повара, два молодых парня, чтобы приготовить обед для прислуги.

Я стояла на коленях и вымывала нижние ящики, а Софи занималась холодильником. Пока нам не выдали форму, мы с Софи оделись просто в удобную одежду. Поскольку было жарко, я расхаживала в шортах и майке. Правда, не долго. Внезапно в кухню буквально влетела сеньора Балса и сказала мне переодеться.

– Ваш внешний вид слишком вызывающий. У нас подобное не приемлемо, – сказала она. И мне показалось, что в голосе женщины присутствовала нервозность.

Я пошла переодеваться, но, если честно, немного не понимала синьору Балсу. Она сразу видела во что я оделась, но мне ничего не сказала, а тут прямо прибежала и заставила пойти сменить одежду.

Нас с Софи, действительно нагружали работой. Или же я просто не привыкла. Но к вечеру чувствовала, как все тело ныло от усталости и мы с Софи сразу же разошлись по комнатам и легли спать.

***

Второй день ни чем не отличался от первого и вечером, искупавшись, мы так же сразу легли спать. А вот на третий день Софи предложила выбраться в город.

– Поехали. Развеемся.

Уже было восемь вечера и наш рабочий день как раз закончился. С одной стороны я предпочла бы отдохнуть, но, в тот же момент, нахождение в этом доме почему-то все же давило на сознание и предложение развеяться показалось заманчивым.

Мы привели себя в порядок и пошли к воротам. Там нас остановил охранник весьма сурового вида и мрачно спросил куда это мы собрались.

- В город, - я ответила ему. - Пожалуйста, откройте ворота.

Ворота он не открыл. Вместо этого спросил знала ли сеньора Балса о том, что мы собрались выйти за пределы особняка. Оказывается, уезжая куда-то даже в свободное от работы время, мы должны были предупреждать ее об этом. Поэтому мы с Софи пошли искать женщину. Она, услышав о том, что мы намеревались ехать в город, этому не обрадовалась.

- Уже половина девятого, а завтра у вас в семь утра вновь начинается рабочий день. Куда вы собрались ехать? Это безответственно, - сеньора Балса нас отчитывала.

- В этом нет ничего безответственного. В наше личное время мы можем делать все, что захотим, но я обещаю, что завтра ровно в семь мы приступим к работе, - я возразила. Хотела сразу отстоять наше свободное время, ведь постоянно торчать в этом особняке лишь по той причине, что завтра утром на работу, я не собиралась.

Мы с синьорой Балса еще немного поспорили и она видя, что отступить от своего желания ехать в город мы не собирались, тяжело вздохнула и сказала:

- Хорошо. Езжайте. Но учтите, что вам нужно пораньше вернуться. Иначе вы не успеете отдохнуть перед рабочим днем.

Мы с Софи одновременно кивнули и поплелась прочь. Уже теперь охранник нас пропустил и, выйдя за ворота, мы пошли вдоль улицы к ближайшей остановке.

Когда мы добрались до города было уже начало десятого. Я предполагала, что мы просто побродим по окрестностям, ведь я очень сильно хотела заглянуть в Виа дей Кондотти, но Софи сразу же потянула меня в какой-то бар.

- Я устала. Не хочу ходить. Давай посидим и выпьем по бокалу вина.

Тоже неплохой вариант. В итоге, мы разместились на шумной веранде и взяли себе просекко с недорогой сырной нарезкой. Пить алкоголь не сильно хотелось, но я с удовольствием просто отдыхала, держа в руках бокал.

Через какое-то время к нам подсело два парня. Один высокий, но худощавый. Очень молчаливый. Второй складный блондин. Улыбчивый и разговорчивый.

- Вы же не местные? - спросил блондин. Перед этим он представился Валенсо.

- Можно и так сказать, - я не стала говорить о том, что, по сути, была местной, но из-за амнезии Рим не помнила. - Простите, мы с подружкой разговаривали на личные темы, поэтому... - я хотела мягко попросить парней уйти, но Софи меня перебила.

- Да брось, Мариса. Вместе веселее, - как я поняла, ей понравился этот молчаливый парень. Подруга от него не отводила взгляд и все пыталась разговорить. Валенсо же пытался увлечь меня разговором.

- Как тебя зовут? - спросил он, подсаживаясь ко мне поближе.

- Мариса, - ответила покусывая губу. Ни с кем я не хотела знакомиться, поэтому чувствовала себя не комфортно. Но, раз один из этих парней понравился Софи, я больше не пыталась просить их уйти. А вдруг у девушки с ним что-то получится? В колледже ей нравился наш одноклассник, но он ее очень грубо отверг, поэтому я даже радовалась за подружку, видя, что она пришла в себя, ведь тогда, после отказа, Софи долго ревела и обещала, что больше не подойдет ни к одному парню.

- Откуда ты приехала? - Валенсо продолжал задавать мне вопросы.

- Монте Изола.

- Правда? Красивый город? Я вот родился и вырос в Риме. Больше нигде не бывал. Разве, что пару раз ездил к родственникам в Калькату, - блондин сел еще ближе ко мне.

В принципе, он был неплохим собеседником, поэтому со временем, мы все же разговорились. Софи же всю отвлеклась на молчаливого парня и меня больше не замечала.

– Слушай, может, давай оставим их наедине и немного пройдемся? – позже спросил Валенсо. – Не переживай, далеко идти не будем.

Куда-либо идти с незнакомцем я не хотела, но шумная и душная веранда надоела. От гула голосов даже было плохо, а Софи хотела остаться тут. Поэтому, я все же согласилась на предложение Валенсо. Можно было немного пройтись по людной улице, а потом уже забирать Софи и ехать обратно в особняк.

– Мы пойдем пройдемся, – сказала я подруге. Она кивнула, но своего взгляда от парня не оторвала.

Мы с Валенсо вышли на улицу и неторопливо пошли по тротуару. И мне не нравилось то, что он то и дело пытался приобнять меня за талию и притянуть к себе. Одно дело дружеская прогулка и, совсем другое дело вот такие приставания.

– Слушай, пожалуйста, не нужно, – я качнула головой, когда он попытался взять меня за руку.

– Почему? У тебя же нет парня. Иначе бы ты сразу сказала об этом. Да даже, если и есть. Я точно лучше него, – Валенсо встал передо мной и наклонился. Мне показалось, что вот-вот поцелует, поэтому я сделала шаг назад. – Не убегай. Дай мне шанс.

Блондин схватил меня за руку и притянул к себе, тут же приобнимая за талию. Но я не успела ничего сказать и вообще, как-либо отреагировать на это, ведь тут же, скрипя шинами, неподалеку от нас остановилась громоздкая машина.

Прежде чем я поняла, что происходило, из нее вышло двое мужчин, которые скрутили Валенсо и, при многочисленных прохожих, бросили его в машину. Со мной поступили почти так же. Руки не заламывали, но забросили меня на заднее сиденье, тут же захлопывая дверцу.

– Помогите! – я закричала, чувствуя, как сердце глухо забилося, начиная ныть от паники. Но мои крики уже ничем помочь не могли. Машина резко двинулась с места и выехала на дорогу.

Глава 4

Я думала, что мое сердце сейчас разорвется от бушующей в нем бури тяжелых эмоций. На глаза легла пелена и, казалось, что я на несколько секунд перестала видеть и слышать. Даже дышала с трудом и в голове царила только одна мысль: "Меня нашел Анджело".

А ведь я думала, что была более-менее готова к этому. Более того, неоднократно подбирала слова, которые собиралась сказать брату после нашей встречи. Вот только, сейчас все эти фразы куда-то испарились. Оставили после себя страх, гнев и отчаяние. Как же я ненавидела Анджело. Руки дрожали и я уже сейчас понимала, что как только увижу его – не сдержусь. Влеплю пощечину.

– Отпустите. Отпустите меня, – дрожащим от страха голосом пробормотал Валенсо. Он сидел сжавшись и лихорадочно переводил взгляд с одного громилы на другого. Но ему никто не ответил. На парня вообще не обращали внимания.

– Отпустите его, – тоже попросила. – Я его вообще не знаю. Мы с ним только пару часов назад познакомились.

Я понимала, что мне уже не дадут уйти, но Валенсо тут вообще был не при чем. Просто попал под горячую руку. Но громилы и мне ничего не ответили. Дальше пытаться у них что-то просить, я не стала. Все же они лишь выполняли приказы. Разговаривать нужно с Анджело. Хоть я и знала, что это бесполезно.

Когда машина выехала за город, я насторожилась, но, в тот момент, когда она остановилась около какого-то на вид заброшенного здания, ранее, скорее всего, являющимся чем-то наподобие пансионата, я ощутила сильное опасение. Нечто подобное не было похоже на брата.

– Выходите, – прогрохотал один из громил. При этом, сопротивляющегося Валенсо буквально выволок на улицу. Я вышла сама, но один из мужчин тут же сжал ладонь на моем предплечье и повел за собой.

– Вы работаете на Анджело Сандерли? – решила спросить. Ранее у меня даже мысли не возникло, что схватить меня могли люди не брата, а кого-то другого. Сейчас я в этом сомневалась, но на мой вопрос громила не ответил.

Я попыталась вырваться, но мужчина буквально заволок меня в старое, грязное здание с разбитыми окнами. Валенсо громилы бросили на пол. Я же осталась стоять на ногах, но из своей хватки мужчина меня не выпустил. Таким образом держал, чтобы я не убежала.

– Что происходит? Почему вы нас сюда привезли? – я попыталась вырваться, но громила лишь сильнее сжал руку. – Вы работаете на Анджело Садерли? – опять повторила этот вопрос. Теперь уже была нервной. Сама ситуация и то, что я не знала, чего ожидать, давило на сознание. Волновало и беспокоило.

– Отпустите. Вы ошиблись... Не того взяли... – а Валенсо продолжал невнятно и испуганно бормотать эти слова. Он резко и как-то лихорадочно поднялся на ноги и попытался убежать, но его вновь бросили на пол. Из-за чего блондин испачкался в грязи и пыли.

Внезапно, я услышала шаги. Тяжелые и ленивые. Обернулась и увидела парня. Несмотря на жаркую погоду он был одет в темные джинсы, черную кофту с высоким воротником, закрывающую шею и в кожанку. На голове капюшон, скрывающий верхнюю часть лица. Нижнюю часть закрывала плотная тряпичная маска однотонного черного цвета. Еще мне показалось странным то, что на ладонях у него были кожаные перчатки.

Не знаю почему, но, как только увидела этого парня, у меня по спине побежал холодок и нервы накалились. Я до боли прикусила губу и опустила взгляд. Не знаю почему. Боялась смотреть на него? Этого не понимала. Осознавала лишь то, что с его приходом, мне стало как-то не по себе. Страшно.

– Привезли Гасмана? – спросил он. Голос у парня был красивым. Глубоким и хриплым, но при этом вызывающим будоражащих мурашек, колко пробегающих по коже.

- Да, - сказал один из громил и кивнул в сторону Валенсо.

Я еще больше запуталась. Теперь понимала, что, наверное, нас с Валенсо привезли сюда не из-за меня, а из-за него. То есть, эти люди искали его.

- Ты же Саймон? Да? Это точно ты. Я слышал о тебе, - испуганно пробормотал Валенсо. - Пожалуйста, не трогай меня. Я ни в чем не виноват.

Этот парень, которого Валенсо назвал странным именем "Саймон", ничего не ответил. Еле заметно склонил голову набок и лишь после нескольких секунд молчания, разрывая тишину, сказал:

- Переломайте ему все пальцы и отрежьте язык.

- Нет, не нужно, - Валенсо лихорадочно помотал головой. - Не нужно, пожалуйста.

И я ощутила, как тело пробило ледяными копьями. Настолько просто этот Саймон произнес эти слова. Вынес приговор. Громилы, безмолвно повинувшись, двинулись в сторону Валенсо, а тот попытался отползти. Не получилось.

- Эту зачем сюда привезли? - с тихим ужасом смотря на испуганного Валенсо, я вздрогнула, когда прозвучал голос Саймона. Обернулась к нему. Из-за маски и капюшона, не видела его лица. Даже глаз. Но чувствовала, что он сейчас смотрел на меня.

Я поежилась. Хотела отступить назад, но не смогла. Меня все еще держали за руку. С ужасом я посмотрела на Саймона. После того, как он задал вопрос: "Эту зачем привезли сюда?", я увидела, что к нему подошел мужчина и что-то сказал. Слов я различить не смогла, ведь куда более громкими сейчас были крики Валенсо. Но так же я заметила, что, кажется, Саймон ответил тому мужчине. Сказал ему что-то жестко и громила изменился в лице.

- Но она много видела. А если расскажет? - эти слова мужчины я уже услышала хорошо и они показались мне сильным контрастом. Ведь, сам по себе громила выглядел суровым и громоздким, но явно чувствовалось нечто такое, что показывало, что перед этим Саймоном он осторожничал. Был в его подчинении,

хотя, со стороны так и не скажешь. Этот массивный мужчина, в строгом деловом костюме, казался куда презентабельнее парня одетого в кожанку и с капюшоном на голове.

- Не расскажет, - это единственное, что сказал Саймон, после чего развернулся и пошел к Валенсо, так, словно меня больше не существовало. Тот же мужчина подошел ко мне, забрал меня из рук другого громилы и повел к двери.

- Пойдем. Отвезу тебя обратно в город, - сказал он мне.

- А... А Валенсо? - пробормотала вопрос. Обернулась и посмотрела на то, как блондин испуганно и забито смотрел на Саймона. - Вы же ему ничего не сделаете? - глупый вопрос. Саймон вынес ему приговор и мне почему-то казалось, что это не являлось голословной угрозой.

Мужчина мне ничего не ответил, а я решила больше ничего не спрашивать. Я была не в том положении, чтобы вызывать на себя агрессию лишними вопросами. Тем более, я волновалась за Софи. Она осталась с другом Валенсо и, учитывая то, что со мной произошло, я так же боялась за свою подругу. Поэтому молча села в машину и, всю дорогу до Рима, старалась даже лишний раз не шевелиться.

Я чувствовала, как телефон в моей сумочке жужжал. Наверное, звонила Софи, ведь больше некому, но отвечать на звонки я не спешила. В присутствии этого мужчины боялась даже достать телефон из сумочки. Просто тихо сидела.

Мужчина остановился на той улице, на которой они забрали меня с Валенсо. Открыл дверцу и просто сказал:

- Иди.

И я не просто вышла из машины, а выскочила из нее, после чего побежала прочь. То и дело оглядывалась назад, но увидела лишь то, что машина уже вскоре уехала. Только после этого я остановилась и достала телефон. Поняла, что мне действительно звонила Софи и сейчас сразу же набрала ее номер.

– Мариса, черт возьми, ты где? – встревоженно спросила подруга. – С тобой все хорошо?

– Да. Сейчас хорошо, – ответила, стараясь выровнять сбитое дыхание. – Я сейчас недалеко от бара, в котором мы сидели.

Я тут же спросила, где была она и узнала, что подруга тоже находилась неподалеку и, перекинувшись парой фраз, мы договорились встретиться около бара.

– Где ты была? Я волновалась. Валенсо тебе что-то сделал? Ты ушла с ним, а потом не отвечала на звонки, – начала быстро говорить подруга, после того, как мы встретились. Она взволнованно осмотрела меня и, только после того, как не заметила на мне никаких повреждений, немного успокоилась. – Черти что происходит.

Софи выдохнула и сказала, что почти все это время просидела с другом Валенсо, но, поняв, что я слишком долго не возвращалась, решила мне позвонить, а я не отвечала. И тот парень, поняв, что Валенсо исчез и на его звонки не отвечал, просто куда-то ушел. Из-за этого Софи разволновалась и начала меня искать. Уже собиралась бежать в полицию.

– Как же хорошо, что с тобой ничего не произошло, – сказала она на выдохе.

– Я бы так не сказала, – я отрицательно помотала головой. Стараясь не нервничать, рассказала обо всем, что произошло. И, закончив на том, что меня отвезли обратно в город, сказала следующие слова: – Нужно обратиться в полицию. Рассказать о случившемся.

– Ты с ума сошла? В такое лучше не лезть, – Софи отрицательно помотала головой. Было видно, что она опять начала волноваться и теперь постоянно оглядывалась по сторонам. – Не знаю, что там произошло, но хорошо, что тебя отпустили. Боже, больше никогда не буду знакомиться с парнями на улице.

Я была не согласна с подругой. Вспоминала испуганный взгляд Валенсо и мне становилось не по себе. Я не знала, что он мог сделать, но почему-то сомневалась в том, что он настолько плохой человек, который заслуживал того, что с ним хотели сделать. Такого никто не заслуживал. Наверное, просто

задолжал денег, а ему устроили целую расправу. Меня пугали такие люди, как Саймон. Те, которые ощущали вседозволенность и, с одной стороны я хотела согласиться с подругой – в такое лезть нельзя. Но, с другой стороны, мне было жаль парня. Его изуродуют и за это никто не понесет наказание. Я же была незнакома тем людям и этому Саймону. Просто приду в полицию и все расскажу, а они пусть занимаются своей работой. Я же исчезну с чистой совестью.

Я все же уговорила подругу заглянуть в полицейский участок. Буквально ненадолго и, действительно, провела там не больше двадцати минут. Рассказала полицейскому о том, что случилось и про парня по имени Саймон. Мужчина кивнул и сказал, что они с этим разберутся, а я могла идти домой. Разве что он попросил у меня номер телефона. На всякий случай – если захочет что-то спросить.

Обратно в особняк мы с Софи вернулись на такси и сразу же побрели в мою комнату. Пока что подруга не хотела оставлять меня одну и я была благодарна ей за это. Если честно, мне до сих пор было страшно. Вспоминала все, что произошло и начинала нервничать. Особенно, постоянно думала про Саймона, раз за разом вспоминая его перчатки. От этого, почему-то, по коже бежали мурашки и я ощущала неприятный холод.

Уже была глубокая ночь, когда Софи заснула, а я все расхаживала по комнате. Надеялась, что полиция разберется с этой ситуацией и с Валенсо все будет хорошо. Ну не могла я нормально вспоминать его испуганные глаза.

Когда я делала очередной круг по комнате, услышала, как телефон зажужжал. Пришло сообщение.

Я вопросительно приподняла бровь и посмотрела на экран. Увидела там высветившуюся строку сообщения:

"Давай, поговорим".

Учитывая то, что мой новый номер был мало кому известен, я удивилась. Кто это мог написать? Тем более, ночью. Насторожилась. Мне это не нравилось, но я все же взяла телефон и написала:

"Кто это?".

На что получила короткий ответ:

"Саймон".

Глава 5

Ночь и кромешная тишина, в которой я так отчетливо различала лишь бешеное биение собственного сердца, барабанной дробью отдающегося у меня в ушах.

Сжимая в ладони телефон, я, не моргая, смотрела на экран, на котором все еще высвечивалось последнее сообщение.

"Саймон". С таким нетипичным для Италии именем, я знала только одного человека. Того, которого увидела сегодня. И у меня волосы дыбом вставали от мысли, что это именно он мне сейчас писал.

– Софи, – я подошла к своей кровати, на которой заснула подруга и попыталась разбудить девушку. – Софи, черт возьми, проснись. Кажется, мне тот Саймон пишет, – на последних словах мой голос дрогнул. Хотела я этого, или нет – не важно. Я все равно, раз за разом, вспоминала этого парня. Хотя, предпочла бы забыть его, как нечто страшное. Интуитивно чувствовала, что он тот, кого лучше вообще не знать.

Я потрясла девушку за плечо, но, к сожалению, разбудить не смогла. Вернее, Софи открыла глаза, но, не успела я ей сказать, что случилось, как она их тут же закрыла и вновь заснула.

– Софи, проснись, – я все надеялась ее растормошить, но бесполезно. Сейчас проклинала склонность подруги к очень крепкому, беспробудному сну.

Не зная, что делать, я села в кресло и вновь посмотрела на телефон. Решила, что отвечать не буду.

– Откуда он знает мой номер? – самой себе задала вопрос. Кончиками пальцев нервно постучала по подлокотнику и начала кусать губы. Единственным вариантом ответа было то, что, возможно, этот Саймон как-то связан с полицией, ведь там я оставляла свой номер. Но, если это так, значит, парень так же знал то, что я ходила в участок и там рассказала о случившемся. Из этого следовало то, что... мне конец.

Телефон вновь зажужжал. Я вздрогнула, тут же выпрямив спину и от вспышки паники затаив дыхание. На этот раз мой телефон ожил не от пришедшего сообщения. Мне звонили с того же неизвестного номера, с которого ранее пришли сообщения.

Казалось, что звонок длился целую вечность, но я на него не ответила. Все так же неподвижно сидела и, забывая дышать, смотрела на экран. Рука дрогнула. На мгновение я все же задумалась над тем, чтобы поговорить с Саймоном. Может, разговор мог многое решить, но, пока я думала, звонок закончился.

Было это хорошо или плохо, я не знала, но все же теперь мне было как-то не по себе. Нервы накалялись и у меня возникало ощущение, что происходит что-то очень не хорошее и, проигнорировав звонок, я сделала только хуже. Но перезванивать не стала.

Шумно выдохнула и положила телефон на тумбочку.

***

Ночью больше не было звонков и сообщений, но я все равно заснуть не смогла. Продолжала расхаживать по комнате и настороженно посматривать на свой телефон.

Когда Софи после пятого будильника проснулась, я сразу же рассказала ей о том, что произошло.

– Черт, я же говорила тебе, что не нужно идти в полицию, – сказала подруга. Она все еще была сонной, но я все еще ощущала то, как ее голос наполнился тревогой. – И что теперь делать?

– Не знаю. Но я хочу поменять номер телефона, – я качнула головой и потерла лицо ладонью, уместившись на краю кровати.

– Как думаешь, этот Саймон из мафии? – насторожилась Софи.

– Нет, – я не была в этом уверена, но все же отрицательно качнула головой. У мафии с полицией нет никаких общих дел, поэтому, или я чего-то не понимала, или мафия тут была не при чем.

Нам с Софи уже скоро нужно было приниматься за работу, поэтому я поплелась в ванную и приняла холодный душ. В этот день с особым усердием работала и вычищала те комнаты, которые нам сказали убрать. Физический труд успокаивал и немного отвлекал и я с удовольствием работала, но после обеда нам нужно было поехать в университет Тор Вергата. Скоро должна была начаться учеба и в этот день в университете собирали наш курс, чтобы рассказать о всех нюансах учебы.

Если честно, я сегодня никуда не хотела ехать. В этом особняке, благодаря охране, чувствовала себя в безопасности и меня слегка нервировала мысль, что мне нужно выехать в город, но, посчитав, что будет не очень хорошо, если я пропущу собрание курса, все же решила не поддаваться панике и посетить университет.

Несмотря на то, что денег было мало, в Тор Вергата мы поехали на такси. Уже когда сели в машину, я почувствовала, что телефон, который я положила в сумочку, вновь зажужжал. Словами не передать, как я напряглась, когда доставала его и, увидев тот самый номер, который, судя по всему, принадлежал Саймону, я мысленно выругалась и до боли прикусила кончик языка.

– Софи, он опять мне звонит, – я локтем легонько толкнула подругу, привлекая ее внимание.

– Не отвечай, Мариса, – девушка посмотрела на мой телефон и отрицательно покачала головой. – Пусть звонит, но ты не отвечай. Ты же не сказала в участке, как тебя зовут и того, как тебя можно найти. Этот Саймон может связаться с тобой только по телефону, а, если ты не будешь отвечать, он уже вскоре забудет. Ответишь и мало ли что произойдет.

Я думала ответить и поговорить с Саймоном. Не любила подвешенного состояния и желала узнать, что он хотел, но после слов подруги в своем решении засомневалась. Она была права. Может, если отвечу, сделаю только хуже. Поэтому, я подождала пока звонок закончится, после чего вовсе отключила телефон.

***

В университете мы пробыли около трех часов. Я узнала много интересного и разобщалась с одногруппниками. С некоторыми из них сразу сдружилась. Особенно быстро нашла общий язык с парнем по имени Ноа. Он довольно общительный итальянец португальского происхождения. И, да, очень харизматичный. В какой-то момент я словила себя на мысли, что готова часами смотреть на то, как он улыбался и на щеках появлялись ямочки. Наверное, это впервые в жизни мне было настолько комфортно рядом с малознакомым человеком.

– Дашь мне свой номер телефона? – спросил Ноа, когда мы с Софи уже собирались уходить из Тор Вергата. На его вопрос я кивнула и уже даже назвала несколько цифр, но вспомнила о том, что по пути в особняк, собиралась поменять номер. Поэтому на листочке записала номер Ноа и пообещала вечером перезвонить.

Мы с Софи пошли к выходу из здания и подруга без перестану подшучивала надо мной.

– Вижу, ты уже не выглядишь растерянной, – Софи улыбнулась. – Пообщалась с красавчиком и сразу же настроение улучшилось.

– Не говори глупости, – я фыркнула. Но все же согласилась с Софи в том, что настроение у меня улучшилось. Не знаю, может, это потому, что я пока что была эмоционально неустойчива и Ноа сам по себе являлся человеком добрым и именно этим к себе притягивал. Успокаивал. А, может, дело было в другом. Я не знала, но была рада тому, что буду учиться с таким парнем как Ноа.

– Я вызову такси, – сказала Софи, когда мы вышли на крыльцо университета. Нам пришлось ненадолго остановиться, чтобы девушка смогла найти телефон в рюкзаке.

Пока она это делала, я оглянулась. Посмотрела на лужайки, на которых сейчас разместились студенты и на стоянку, которая была видна издалека.

– Софи... – я не договорила. Обернулась к подруге, но именно в этот момент скользнула взглядом по шумной компании студентов, неподалеку, от которой мы сейчас стояли. Наверное, там было около дюжины парней и девушек, но взглядом я зацепилась за одного человека. Это был Он – Саймон.

В том, что это Саймон, я не сомневалась. На улице была жара и я сама одета в короткую юбку и майку, поэтому сомневалась в том, что в Риме найдется еще хотя бы один парень, который в такую погоду будет так одет. На нем и сейчас были темные джинсы и толстовка, капюшон которой закрывал верхнюю часть лица. Нижнюю часть закрывала маска из плотного материала и даже на ладонях опять виднелись кожаные перчатки. Выглядел он странно. Словно, популярный киноактер, скрывающий свою внешность от журналистов. Но, при этом, веяло от него чем-то жутким и опасным. Хотя, было видно, что в этой компании к нему тянулись и его вниманием желали завладеть.

На Саймоне были солнцезащитные очки и его глаз я не видела, но чувствовала, что он смотрел на меня. На шею, ключицы, грудь, бедра и ноги. Казалось, что такое невозможно, но я будто физически ощущала, как его взгляд обжигал каждый сантиметр моего тела и в тот же момент покрывал его коркой льда. И я насторожилась. Боялась даже пошевелиться. Но, когда парень поднял руку и ладонью молча подозвал к себе, я тут же отрицательно замотала головой.

Этот жест Саймона заметили многие из его компании и один из парней, посмотрев на меня, сказал:

– Ничего себе. Красотка. Саймон, кто это?

Меня и Саймона разделяло не такое уж и большое расстояние. Сделав лишь два шага в мою сторону, до того, как я успела убрать с себя оцепенение и отойти, он сжал ладонь, облаченную в кожаную перчатку, на моем запястье и резким движением притянул к себе, так, что я лицом уперлась в его торс. После этого обнял за талию, еще сильнее прижимая к себе, и ладонь положил на бедро.

– Моя новая девушка, – он сказал эти слова без особых эмоций, но прозвучали они словно приговор. Да и, наверное, казалось, что Саймон прижимал меня к себе, так, словно я действительно была его девушкой, но со стороны не было видно той грубости и боли, с которой он ладонью сжимал мое бедро. И мне в данное мгновение казалось, что я очутилась в лапах чудовища.

Я почувствовала, как после слов Саймона, в меня впились взгляды всех, кто находился поблизости. Особенно, это касалось его друзей. И мне не нравилось то, как на меня смотрели девушки. Они молчали. Будто не смели ничего сказать, хоть явно, хотели что-то произнести. Поэтому лишь взглядом выказывали едкую придирчивость.

Но, в данный момент меня больше волновала рука парня, сжимающая мое бедро. Близость с Саймоном пугала и заставляла меня нервно кусать губы. Я обернулась к Софи. Она стояла в паре шагов от меня и широко раскрытыми глазами, в которых виднелась жуткая растерянность, смотрела на Саймона. Наверное, сейчас увидев его, поняла, что это именно тот, о ком я ей рассказывала. И по лицу подруги я понимала, что она не знала, что делать.

Когда Софи перевела взгляд на меня, я украдкой, еле заметно, отрицательно покачала головой. Безмолвно просила ее ничего не делать. Сомневалась, что она мне поможет. Но очень сильно хотела решить эту ситуацию мирно. Пусть и с опозданием, но все же поговорить. Ведь, раз Саймон меня увидел в Тор Вергата, теперь знал, где я училась. Я сама не понимала являлся ли он студентом этого университета, но осознавала, что Саймон с этого момента мог легко отследить где я жила и работала.

Ну почему мне так не повезло? Почему я встретила Саймона на следующий день после того случая? Если бы это произошло бы через месяц, может, он бы меня и не вспомнил и не обратил бы никакого внимания.

Я сжала ладони в кулаки и высоко подняла голову, чтобы посмотреть ему в лицо, скрытое тканью маски и солнцезащитными очками.

– Давай, поговорим, – прошептала очень тихо те слова, которые парень мне писал этой ночью.

Он опустил голову и посмотрел на меня. Не имея возможности увидеть глаза Саймона, я совершенно не понимала эмоций парня и не могла даже предположить, о чем он думал. Но почему-то в этот момент у меня по спине пробежал холодок и я ощутила, как он еще сильнее сжал мое бедро.

Он обернулся к своим друзьям и сказал, что уезжает.

– Саймон, ты сегодня вечером приедешь в «Стратоне»? – спросила девушка. Одна из тех, кто был в компании Саймона. Очень эффектная брюнетка с очень пушистыми ресницами. Кстати, судя по всему, не накладными. Просто от природы повезло с миловидной внешностью. – Приезжай, там соберутся все наши. Я буду тебя ждать.

Я была уверена, что эта студентка не просто улыбалась. Она заигрывала с Саймоном. Не открыто и ненавязчиво, но очень тонко и я бы даже сказала, что влекуще. Но, парень этого явно не оценил. Не посмотрел на брюнетку и будто бы не услышал ее слов. Он взял меня за руку, так, словно я действительно была его девушкой, и повел к лестнице. Я же быстро обернулась к Софи и опять отрицательно помотала головой, прося ее не вмешиваться. Не хотела, втягивать подругу во все это.

Я молча шла за парнем. Смотрела на его спину и продолжала кусать губы, из-за чего они покраснели и воспалились.

– Куда ты меня ведешь? – спросила, увидев впереди стоянку. Догодалась, что мы шли к его машине. – Я никуда с тобой не поеду. Давай поговорим тут.

Я попыталась остановиться и выдернуть свою руку из его хватки, но Саймон лишь сильнее сжал своей ладонью мою.

– Мне больно, – зашипела, но он на это не обратил никакого внимания, словно ему было плевать. Саймон так же молча дотянул меня к своей громоздкой машине и, не обращая внимания на мое сопротивление, усадил на переднее пассажирское сиденье, после чего захлопнул дверцу.

Я попыталась выскользнуть обратно на улицу, но, прежде, чем успела это сделать, он сел за руль.

- Сиди, - сказал одно слово, а я тут же вжалась в спинку сиденья.

- Куда ты меня хочешь отвезти? Давай поговорим тут. Я обещаю, что больше не пойду в полицию и никому не расскажу о том, что видела, - я тут же помотала головой. Заметила, что окна в этой машине были очень сильно тонированы. Разве так можно?

Саймон завел машину и она уже вскоре двинулась с места, очень ловко выезжая с парковки.

- Куда ты меня везешь? - опять задала вопрос. - Что ты собираешься со мной сделать?

- Много чего. Ты же теперь моя девушка, - прозвучало цинично и холодно.

- Я на это не соглашалась, - я нервно впиалась короткими ногтями в собственную ногу около колени. Против воли, как-то сама по себе, оставляла на ней царапины.

Это была моя привычка, с которой я порой не могла ничего поделаться. Брат говорил, что это меня с детства, но я вроде переборола ее. Раньше так сильно расцарапывала ногу, когда нервничала, что даже не могла надеть юбку. Только джинсы. И, вроде царапины зажили. Я больше этого не делала. Во всяком случае, раньше. Но вот теперь, из-за нервозности, привычка дала о себе знать.

- Я не собираюсь быть твоей девушкой.

Саймон посмотрел на меня и в этот момент, убрал одну руку от руля. Он довольно грубо убрал мою ладонь от ноги и накрыл то место своей ладонью, из-за чего я больше не могла пойти на поводу своей вредной привычки и сейчас начинала еще сильнее нервничать.

- Не хочешь со мной отношений? Мы можем обойтись просто сексом.

- Нет, - я лихорадочно замотала головой. У меня кожу покалывало и по телу пробегала дрожь от ощущения его ладони на моей ноге. - На такое я, тем-более, не соглашусь.

Глава 6

– Скажи честно, что ты хочешь со мной сделать? – спросила, посмотрев на Саймона. Я попыталась убрать его руку от своей ноги, но у меня ничего не получилось. Поэтому я решила смириться и затаиться. Хоть и тело напрягалось похлеще натянутой струны от ощущения соприкосновения кожаной перчатки к оголенной коже.

– Я уже ответил на этот вопрос. Все, что входит в понимание происходящего между парнем и девушкой, состоящих в отношениях, – Саймон резко вывернул машину на очередном повороте и я качнулась, тут же вжимаясь спиной в спинку сиденья и пальцами впиваясь в ручку на двери. Он так водил машину, что мне хотелось на ходу выпрыгнуть из салона. Боже, кто выдал права этому парню?

– Может, договоримся? – я помотала головой. – Я никому и ничего не скажу. Честно. И больше не пойду в полицию. Пожалуйста, отпусти меня. В первый и последний раз.

– У тебя были парни? Трахалась с ними? – он спросил сухо, но мне все равно показалось, что голос пропитан раскаленным металлом и его ладонь сильнее сжалась на моей ноге.

– Что? – я оторопело раскрыла глаза. – Нет, никого не было. Вообще никого. Я даже за ручку раньше ни с кем не держалась. Поэтому мне сейчас очень страшно.

Я частично лгала. У меня был первый поцелуй и еще кое-что. Все еще оставалась девственницей, но моего тела уже касался мужчина – Анджело.

Он не был мой братом по крови, но я считала Анджело самым родным человеком, ведь, когда очнулась в больнице с жуткой болью в голове и полностью пустым сознанием, только он был рядом. Помогал и поддерживал. Но теперь уже с ужасом и омерзением вспоминала о том, что происходило между нами. Это было против моей воли. Если не соглашалась – он меня бил. Два месяца назад сломал мне нос и в тот момент я решила, что больше этого терпеть не буду. Сбегу.

Если честно, я часто думала о том, что, возможно, именно из-за Анджело тогда оказалась в больнице. Посчитала, что это он меня избил. Но, невзначай расспрашивая всех, чтобы хоть немного прояснить ситуацию, получала один и тот же ответ – Анджело в тот день был в Венеции.

– Значит, еще не тронута, – эту фразу Саймон, будто сказал самому себе. А я сжалась. Пусть только попробует прикоснуться ко мне. Глаза выцарапаю и до крови раздеру лицо ногтями, но не дамся.

– Ты же учишься в Тор Вергата? – решила зайти с другой стороны. – Я туда поступила в этом году. Поэтому, теперь буду у тебя на виду. И, чуть что, ты сможешь достать меня в любой момент. Но я обещаю, что для этого больше никогда не будет повода.

Саймон ничего не ответил, но наконец-то убрал ладонь от моей ноги, благодаря чему я выдохнула с облегчением. Так мне было хоть, и совсем немного, но все же спокойнее.

Несмотря на то, что в Риме я родилась и прожила первых шестнадцать лет, сейчас из-за амнезии плохо знала этот город и толком не понимала, куда мы ехали. Разве что, увидев в оке церковь Святой Сабины, около которой мы с Софи гуляли в первый день нашего приезда в Рим, поняла, что мы приехали в Авентин. Конечно, если я правильно запомнила название района.

Это очень красивый и спокойный жилой район расположенный на холме. Здания старые и улицы зеленые. Тут веяло спокойствием. Умиротворением и истинным итальянским уютом. Поэтому Авентин уж никак не вязался с Саймоном. У меня меньше удивления вызвало бы, если бы он привез меня, например, в Ад.

Когда автомобиль остановился около пятиэтажного жилого здания и Саймон вышел из машины, после чего обошел ее и открыл дверцу с моей стороны, я выходить не спешила. Все сидела на месте и лихорадочно оглядывалась по сторонам. Рефлекторно искала пути побега и тех, кто мог бы мне помочь. Но улица была безлюдной.

– Выходи, – Саймон сжал ладонь на моем запястье заставляя выйти к нему. Захлопнул дверцу и повел за собой ко входу в подъезд.

– Подожди, – я зашипела и дернула за руку. – Да подожди же ты! Куда ты меня ведешь? К себе? Да? Я не хочу. Давай поговорим тут.

Ноль реакции на мои слова, поэтому, когда мы зашли в подъезд, я специально подогнула ноги и упала на попу, не намереваясь никуда идти. Вот только, Саймон тут же подхватил меня и поднял на руки, из-за чего я, боясь упасть, обвила руками его шею.

– Отпусти, – зашипела. Парень не послушал. Занес меня в лифт и нажал кнопку, из-за чего створки закрылись и кабина двинулась вверх. Буквально несколько секунд, и Саймон вынес меня на лестничную площадку, тут же открыв дверь, какой-то квартиры.

Я все это время вырывалась, ругалась и пыталась отстраниться от него. Уже даже не боялась упасть. Все, что угодно, лишь бы не оказаться в квартире парня. Но все это было тщетно, ведь Саймон занес меня внутрь и захлопнул ногой дверь. И только после этого поставил на пол.

– Я не хочу. Отпусти меня, – прошипела, отходя назад. Уже вскоре спиной уперлась в стену. Убегать было некуда.

Саймон подошел ко мне. Неторопливо. Но каждый его шаг, пугал меня. Вызывал бесноватую дрожь и желание спрятаться.

Я закрыла глаза и прикусила губу. Теперь не видела парня, но ощутила то, как он навис надо мной и в следующее мгновение положил ладони, облаченные в кожаные перчатки, на мои щеки, заставляя поднять голову.

– Посмотри на меня, – в голосе вновь сталь.

Я хотела отрицательно помотать головой, но не смогла. Продолжала кусать губу и дышать через раз.

Я не видела Саймона, но чувствовала, что он смотрел на меня. Обжигал кожу своим взглядом, медленно скользя им по моему телу. В какое-то мгновение убрал ладонь от моего лица и положил ее на предплечье. Грубо, будто и не был способен на нежность, провел ею вверх, касаясь ключиц, плеча, а потом и шеи.

А я замерла и задрожала переставая дышать. Страшно. Жутко страшно. В этот момент опять вспомнила Анжело. Это произошло само по себе. В голове просто всплыли картинки того, как он, почти перед самым моим побегом, зашел в мою спальню. Был вечер и в комнате царил полумрак, освещенный только блеклым светом настольной лампы, кидающего на его лицо страшные блики. И я будто бы вновь ощутила боль от того, как Анжело дал мне пощечину наотмашь. Как схватил за волосы и поволок по полу, когда я попыталась убежать из спальни.

Страх и паника заполнили сознание и тело пробила сильная дрожь. Саймон тоже меня ударит? Тоже сломает мне руку, как это было однажды с Анджело? Нет, он сделает еще хуже. Брат имел в себе черную сторону, но придерживался хоть каких-то норм морали. Саймон же по своей сущности являлся чудовищем. Он приказал отрезать Валенсо язык и сломать пальцы. Жутко представить, что он мог сделать со мной.

Вдох и выдох. Губы задрожали и сознание разорвало от нахлынувшей паники. Перестала что-либо понимать. Только ожидание боли и пагубная, ноющая забитость.

- Нет, не трогай... Не трогай.... Пожалуйста, умоляю, не трогай, - раз за разом шептала осипшим голосом. Лихорадочно упиралась ладонями в его торс и пыталась отстранить от себя.

- Что с тобой? - его ладони вновь сжали мое лицо. В таком состоянии не могла различить интонацию голоса, но краем сознания чувствовала, что она стала другой. - Бл*ть. Посмотри на меня.

А я не смогла открыть глаза. Боялась посмотреть на Саймона и лишь раз за разом умоляла отпустить и не трогать.

- Только не бей... - сорвалось с моих губ.

Еще раз толкнула его ладонями. Чувствовала, что Саймон мне что-то говорил, но слов не различала. В какой-то момент просто вывернулась и на рефлексх побежала к двери. Убегать я умела. Это единственное, что оставалось мне с Анджело. Так и сейчас, оказавшись на лестничной площадке, побежала по лестнице вниз. Очень быстро. Пропитанная адреналином и страхом.

Он побежал за мной. Я это чувствовала, но не оборачивалась.

Я понимала, что от Саймона не убегу, но подарком судьбы стало то, что кто-то из его соседей на третьем этаже переезжал. Коробки и мебель закрывали лестничную площадку. Я через них ловко перескочила, а громоздкому парню с этим было сложнее. Это дало мне спасительных несколько секунд форы, благодаря которым я успела выскочить на улицу и сумела спрятаться за углом здания присев за мусорным баком.

Я видела, как он выбежал на улицу. Как остановился буквально на мгновение и быстро оглянулся. Выругался и побежал меня искать.

Глубокий вдох и шумный выдох.

Я села на асфальт и опустила голову. Все пыталась успокоиться и взять себя в руки. Для того, чтобы сделать это, мне понадобилось немного времени. Все же, пока жила с Анджело, временами, пребывала в жутком стрессе, и постепенно научилась успокаивать себя. Нервозностью себе не помочь.

Я встала и осторожно выглянула за угол. Саймона не увидела, поэтому рискнула выйти из своего укрытия, после чего побежала прочь. Этот район вообще не знала, но благодаря везению, сразу заметила остановку. В небольшой табачной лавке за полтора евро купила билет, после чего побежала к автобусу, смутно надеясь на то, что правильно выбрала маршрут. Мне следовало доехать до особняка, в котором я работала. Там охрана, делающая то место безопасным.

Я все же заблудилась и уже на метро, с пересадками, добиралась к Борго. Когда вышла на улицу и быстрым шагом, то и дело оглядываясь, пошла к особняку, в котором работала, достала телефон и позвонила Софи.

- Ты где? - спросила у нее, как только подруга ответила на звонок.

- Это ты где? Мариса, с тобой все в порядке? Я ужас, как волнуюсь!

- Сейчас нормально. Я возвращаюсь в особняк. Скоро буду там.

Оказалось, что и Софи, не рискнула в одиночестве оставаться в Тор Вергата и, просто не зная, что еще делать, тоже вернулась в особняк. Еще раз, повторив ей, что я скоро приду, завершила звонок и побежала по тротуару.

Растрепанная и тяжело дышащая, миновала охрану около ворот и направилась напрямиком к домику прислуги. Там, увидев Софи, увела ее в свою комнату и, закрыв дверь, сразу же рассказала о том, что произошло, пересказывая ей каждое слово Саймона.

- Так он хотел, чтобы ты просто переспала с ним?

- Да, - я кивнула, хотя не знала, насколько правильным был такой ответ. Все как-то неоднозначно. Непонятно. Если он хотел просто переспать со мной, почему прямо не сказал об этом? Зачем говорить про какие-то отношения? Или это была издевка? Если честно, действительно больше было похоже на издевку.

Софи уже в который раз повторила, что я зря тогда пошла в полицию и спросила, что я теперь собиралась делать. Я ответила честно:

- Не знаю.

Помощи ждать неоткуда. И бежать толком некуда. В Риме у меня уже была устроена новая жизнь. Университет и хорошая работа. Бросать все это лишь из-за Саймона? Жутко не хотелось. Но, вспоминая, как он с легкостью приказал искалечить Валенсо, я уже стала задумываться о том, что к этой ситуации не следовало относиться легкомысленно. Своей жизнью я дорожила и сейчас всерьез задумалась о том, чтобы собрать вещи и переехать куда-нибудь подальше отсюда. Эту мысль я и озвучила Софи.

- Но мы так сильно старались, чтобы поступить именно в Тор Вергата, - она обреченно выдохнула и опустила голову.

- Кто бы знал, что в этом университете будет учиться тот, кто запросто калечит людей, - я качнула головой. - Тебе хочется находиться в Тор Вергата, зная, что рядом с тобой ходит такой человек? - я пока что не принимала окончательного решения, но под действием паники, все же раздумывала насчет переезда. Могла бы сделать это и одна, но я волновалась за Софи. Не хотела оставлять ее в университете, где учился этот Саймон. Мало ли что могло взбрести ему в голову.

Тем более, он видел Софи рядом со мной.

– Мариса, очнись. Такие люди есть везде. Даже взять за пример детей богатых родителей. Черт знает, на что они способны. Разбалованные и не ценящие ничего вокруг себя. А есть и хуже. Я читала, что в государственном университете Милана учится единственный сын дона Коза Ностры. Представляешь, какой там ужас происходит и на что способен этот парень? Да, скорее всего, на него косо помотришь и он тебя расчленит! А этот Саймон, скорее всего, как раз просто сынок какого-нибудь банкира. Валенсо ему перешел дорогу и Саймон с ним поквитался. А на тебя он обратил внимание потому, что ты хорошенькая.

– И что ты предлагаешь мне делать? – я села на край кровати, вновь начиная царапать ногу около коленки. Ощущала там прикосновение руки Саймона и по этой причине еще сильнее нервничала.

– Поговори с ним, – сказала Софи, а я еле сдержалась, чтобы не закатить глаза. Она ранее уговаривала меня не отвечать на звонки Саймона.

– Я пыталась. Он не захотел со мной разговаривать.

Софи начала расхаживать из стороны в сторону. Потом резко остановилась и обернулась ко мне.

– Ты, наверное, возненавидишь меня за то, что я скажу, но... Может, ты подумаешь о том, чтобы дать Саймону то, что он хочет?

– Предлагаешь мне лечь под него? – я округлила глаза. – Ни за что.

– Пойми, Мариса, ты очень хорошенькая. Не зря же за тобой бегали чуть ли не все парни из нашего класса. А этот Саймон точно еще тот урод. Не зря же он так одевается и скрывает свою внешность. Ему захотелось хорошенькую девушку, вот он и повез тебя к себе. Но, исходя из его поведения, это лишь временная связь. Потерпишь немного и все закончится. А мы потом сможем спокойно продолжать учиться и жить в Риме.

Мне стало гадко от слов подруги. Я не понимала, как она могла такое говорить, особенно, учитывая то, что Софи знала, что происходило между мной и Анджемо. И мне хотелось прекратить этот разговор. Обидеться на подругу. Но я этого делать не стала. Знала, что учеба и жизнь в Риме были ее сокровенной мечтой, а из-за меня все могло рухнуть. Она ведь просила меня не идти в полицию, а я не послушалась.

Поэтому, я не обиделась на Софи, но это не означало, что я ее послушаю. Лишь в очередной раз ощущала омерзение от того, какой мир был несправедливый. С Анджемо я не могла защитить себя и сейчас была загнана в угол. А почему? Потому, что хотела помочь парню, которого намеревались искалечить.

Меньше всего на свете мне сейчас хотелось работать, но пришла сеньора Балса и строгим, приказным тоном сказала переодеваться и идти убирать гостевые спальни и одну из них подготовить для гостя.

– На время сюда поселится сын хозяина особняка, – сказала женщина. – И я сразу предупреждаю – он немой.

Сеньора Балса сказала это для того, чтобы мы потом не удивлялись, если у нас с этим парнем возникнут проблемы в общении. Правда, она так же сказала, что этого «общения» скорее всего не будет, так как после прибытия этого гостя, к нему будут приставлены другие служанки.

Мы с Софи молча кивали, а потом переоделись и пошли работать. Разделили между собой обязанности и я, в первую очередь пошла в ту спальню, которая предназначалась гостю, а Софи занялась другими комнатами.

Работы было немного, но я вытерла пыль, помыла пол и занялась кроватью.

Я все нервничала. Думала о том, что делать и, пока стелила простынь, решила, что позвоню Саймону. Как минимум, мне следовало с ним поговорить.

Села на пол рядом с кроватью и достала телефон. Нашла номер Саймона и позвонила, но приятный женский голос, ответил, что абонент был вне зоны доступа. Отлично, черт возьми. Впервые настроилась на разговор и даже

примерно решила, что скажу, а в итоге облом.

Я выругалась и растрепала волосы, после чего подняла голову и вздрогнула. Увидела парня, который стоял около двери. Его присутствия совершенно не почувствовала. Словно кроме меня в комнате никого больше не было.

У него очень светлые волосы. Практически белые. А кожа смуглая и глаза серые, пронзительные. На вид этому парню было где-то двадцать два. Может, двадцать три. И мне сразу показалось, что это и был тот самый сын хозяина этого особняка.

Мне стало немного неловко от того, что я сидела на полу и бездельничала, хоть и должна была продолжать уборку. Поэтому я тут же поднялась на ноги.

– Здравствуйте, – пробормотала.

Этот парень как-то безразлично посмотрел на меня, но ничего не ответил. Вовремя вспомнила, что он и не мог этого сделать. Он немой.

Почему-то мне стало еще более неловко. Как-то странно находиться рядом с человеком, который не мог ничего сказать. А по лицу парня я не могла ничего понять.

Глава 7

Я поднялась на ноги и положила телефон в карман спортивных штанов, в которые была одета.

– Я уже почти закончила, – сказала парню, под его пристальным взглядом чувствуя себя как-то неловко. По этой причине, со скоростью света поменяла постельное, чуть не запутавшись в пододеяльнике, после чего схватила все принадлежности для уборки и пошла прочь из спальни. – До свидания.

Пока шла по коридору, все еще чувствовала его взгляд на себе, но больше не оборачивалась.

Я позаглядывала в другие гостевые спальни и в одной из них нашла Софи. Она как раз мыла полки в шкафу.

– Я попыталась позвонить Саймону. Он не ответил, – сказала ей, после чего взяла тряпку и начала мыть подоконники.

Начались долгие рассуждения Софи на тему того, что ей все это не нравилось и следовало что-то делать. Например, завтра опять поехать в Тор Вергата и попытаться там встретиться с Саймоном. Я же пока что надеялась, на то, что нам удастся поговорить по телефону. То есть, на расстоянии.

– Ничего плохого не произойдет. В университете Саймон тебе ничего не сделает, – продолжала утверждать Софи. Ответить ей я не успела. Пришла сеньора Балса и сказала мне идти за ней.

– Будешь одной из личных служанок сеньора Муто, – сказала она, после того, как мы вышли в коридор.

– Кто это? – спросила нахмурившись. Выбор был небольшим. Судя по всему, сеньора Балса говорила про хозяина дома, который уже скоро должен был вернуться в Рим, или про его сына. Оказалось, что второе.

– Томас Муто – сын хозяина особняка. Тот, чью спальню ты сегодня приводила в порядок, – объяснила женщина. – Ты язык жестов знаешь?

– Нет, – я тут же отрицательно помотала головой.

– Плохо, – нервно бросила женщина.

Сеньора Балса отвела меня обратно в спальню Томаса и представила другой девушке, которая так же являлась личной служанкой парня. Оказалось, что ее звали Сильвой. Брюнетка с довольно неплохой фигурой и, в отличие от меня, она была одета в соответствующую форму горничной.

Перед тем, как уйти, сеньора Балса сказала, что Сильва за старшую и я во всем должна слушаться ее. И, как только охранники занесли в спальню чемоданы, она дала мне первое задание – разложить одежду в шкаф.

– Тут должны висеть рубашки. На этих полках более повседневная одежда. Джинсы и кофты... – объясняла она, пальцем указывая на полки и ящики.

Я кивала, стараясь все запомнить. Потом, пошла к чемоданам, их всего было три, и начала постепенно доставать оттуда одежду.

– Если что-то мятое, отложи в сторону. Такие вещи нужно будет погладить, – предупредила Сильва.

Я опять кивнула, но заметила, что абсолютно все было сложено идеально. Так, что просто не могло помяться. Это и не странно. Я не знала, откуда приехал Томас, но его вещи точно собирали горничные. У меня раньше так же было. Пока жила с Анджело, если мы куда-то ехали, все его и мои вещи собирали служанки. Они же их и раскладывали в шкаф, после нашего возвращения.

Когда я занималась рубашками, краем глаза заметила, что в спальню вернулся Томас. Я обернулась и увидела, что он что-то сказал Сильве на языке жестов. Та кивнула и вышла из комнаты, прикрыв за собой дверь. Сам же парень сел в кресло и достал из кармана телефон.

Томас был одет в черные джинсы и легкую кофту серого цвета. Ничего необычного, но весь его вид так и вопил о том, что он из высшего слоя общества. Богач.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/yudina_ekaterina/chez-dva-goda-my-vstretimsya-vnov

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)